

L. Tuzov, 1901, 444 p. (in Russian). Available at: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003549376/viewer/ (Accessed: 14.10.2019).

УДК 94(47).083

**ЦЕРКОВНО-ГОСУДАРСТВЕННЫЕ
ОТНОШЕНИЯ В СВЕТЕ
ПРЕДЛАГАЕМЫХ РЕФОРМ ВЫСШЕГО
ЦЕРКОВНОГО УПРАВЛЕНИЯ
В НАЧАЛЕ XX ВЕКА**

Иеромонах Ферапонт (Широков)
старший преподаватель кафедры
церковно-исторических дисциплин
Вологодской духовной семинарии
E-mail: ierom.ferapont@yandex.ru

Для цитирования: *Ферапонт (Широков), иеромон.* Церковно-государственные отношения в свете предлагаемых реформ высшего церковного управления в начале XX века // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2019. Вып. 9. С. 85–97.

Аннотация

Автор статьи исследует вопросы о возникших в начале XX века в церковной среде идеях о возможных реформах Высшего Церковного управления. Сообщается о попытках реализации данных идей, проявившихся в работе Предсоборного Присутствия и Предсоборного Совецания. Однако к 1917 году Российской Православной Церкви так и не удалось обрести желательную самостоятельность.

Ключевые слова: Предсоборное Присутствие; Предсоборное Совецание; Высшее Церковное управление; Святейший Синод; реформы.

К началу XX века все чаще стали звучать призывы к реформе Высшего Церковного управления. В декабре 1902 года в «Московских ведомостях» Л.А. Тихомиров опубликовал простран-

ную статью «Запросы жизни и наше Церковное управление». В этом документе были заметны порывы реального осуществления реформ. В дальнейшем инициатива перемен в Высшем Церковном управлении стала исходить от самого Святейшего Синода [5, с. 9]. На заседании Особого Совещания Комитета Министров, на котором обсуждалась реализация в жизни государства закона о веротерпимости, митрополит Санкт-Петербургский Антоний (Вадковский) в записке, направленной в адрес министров и лично императора, озвучил свои мысли о том, что Православная Церковь в результате этого закона единственная остается в ущемленном положении [5, с. 10]. «В записке указывалось на то, что в ближайшее время необходимо созвать совещание всех архиереев, с участием представителей приходского духовенства и мирян, для обсуждения насущных вопросов русской церковной жизни. <...> Выражаясь каноническим языком, это совещание – Поместный Собор. Митрополит Антоний, хорошо понимая, какое раздражение может вызвать у Победоносцева само слово „Собор“, не употребляет его, но говорит о нем как о совещании, которое не предполагает внесения в нашу церковную жизнь практику постоянного созыва» [6, с. 11–12]. Мысли митрополита Антония были поддержаны С.Ю. Витте, который получил от императора полномочия заняться вопросом реформы Церковного управления Православной Церкви в Российской империи. Но появление записки способствовало разрыву взаимоотношений между обер-прокурором и митрополитом Антонием. Победоносцев воспринял записку как участие в интригах С.Ю. Витте. «Насколько серьезным был конфликт митрополита Антония и К.П. Победоносцева, говорит то обстоятельство, что митрополит призывал служить молебны о скорейшем уходе обер-прокурора» [7, с. 50].

Основным пожеланием митрополита Антония было предоставление Церкви «больше свободы в управлении ее внутренними делами» [12, с. 153]. 15, 18 и 22 марта 1905 года состоялись заседания Синода, на которых обсуждались вопросы, связанные с реформой Церковного управления. К.П. Победоносцев на заседаниях не присутствовал, но еще 12 марта были опубликованы «Соображения статс-секретаря К.П. Победоносцева по вопросам о желательных преобразованиях в постановке у нас Право-

славной Церкви», в котором обер-прокурор стремился доказать вред предполагаемых реформ. Синод принял решение «обратиться к Государю с ходатайством о восстановлении соборности в Российской Церкви и о созыве, согласно с канонами, Поместного Собора епископов, под председательством митрополита или Патриарха...» [5, с. 16] Таким образом, вновь прозвучала идея восстановления Патриаршего управления. В.К. Саблер, возглавлявший заседания Синода, выразил свою солидарность этой идее. 13 марта он встретился с императором Николаем II и изложил ему предполагаемый ход реформ в Церкви, а 18 марта члены Синода подписали специальное обращение императору – «Почин делу великому, вечному и святому». В нем иерархи указали, что высшее нравственное достоинство и творческая сила Церкви заключаются в соборном начале. Этот документ 23 марта государю передал Победоносцев. Однако на тот момент созвать Собор не удалось: император, по сообщению ему обер-прокурором настоящего решения заседания Синода, признал «невозможным созвать Собор в переживаемое тревожное время» [13, с. 47]. К.П. Победоносцев, рассчитывая на поддержку консервативных архиереев, предложил Синоду разослать всем епархиальным епископам запросы о целесообразности церковных реформ. Архиереи, получив «вопросные пункты», должны были написать отзыв к декабрю 1905 года.

Приостановление вопроса о созыве Собора, никак не остановило борцов за реформы, а наоборот, привело к новым, более усиленным полемикам по вопросам устройства Церковного управления. Последовавшая вскоре отставка Победоносцева дала иерархам новый импульс борьбы за реализацию идей соборности. «Это был последний могикан старых государственных воззрений...» [9, с. 115], – говорили о Победоносцеве современники. Поступавшие отзывы архиереев четко показывали востребованность церковных реформ. Самым обсуждаемым вопросом в отзывах был состав предстоящего Собора и преобразование Церковного управления [4, с. 35]. Пространные ответы некоторых видных иерархов говорили об острой необходимости усовершенствования различных сфер внутрицерковной жизни. Все отзывы удалось систематизировать лишь к весне 1906 года. Архиереи не ограничивались только теми вопросами, которые ставил перед ними обер-прокурор, в

некоторых епархиях созывались даже специальные комиссии, в состав которых входили историки и канонисты. Недаром исследователи именуют это мероприятие «заочным Архиерейским Собором» [7, с. 131]. Самое широкое внимание было уделено вопросу об устройстве Высшего Церковного Управления. «Оценивая предложения русских архиереев начала XX века, часто и несправедливо обвиняемых в косности, следует помнить о том, что они были воспитаны в условиях синодальной системы и, понимая ее неканоничность, не могли требовать у светской власти немедленного произведения церковных преобразований: поставить себя в оппозицию епископат не хотел. Но архиереи живо откликнулись на исходившие от государя предложения восстановить во всей полноте канонический строй» [10, с. 36]. Архиереи в своих ответах затронули все сферы церковной жизни. Практически все они указывали на острую необходимость созыва Собора и избрания Патриарха. Архиепископ Финляндский Сергей (Страгородский) писал, например: «Что касается вопросов, подлежащих решению Собора, то, конечно, первым его делом должно быть постановление об упразднении Святейшего Синода как высшего церковного правительства в нашей Православной Российской Церкви и провозглашение таким правительством поместного Всероссийского Собора» [8, с. 83]. 17 декабря 1905 года император принял у себя трех высших иерархов: митрополитов Петербургского Антония, Московского Владимира и Киевского Флавиана (Городецкого). Наконец, 27 декабря 1905 года император Николай II направил на имя митрополита Антония рескрипт, в котором указывал, что вопрос о созыве Собора вновь должен быть рассмотрен, а архиереи получают возможность сами решать вопрос церковного управления. Синод постановил образовать Предсоборное Присутствие. Это решение 14 января 1906 года было утверждено государем. Его председателем был назначен митрополит Антоний.

Сразу же был определен список лиц, которые были призваны к работе в Присутствии. Это были архиереи, клирики и миряне. С течением времени список пополнялся и изменялся. Газета «Церковные ведомости» активно следила за ходом работы. По сути, со времен императора Петра I это была первая попытка приступить к обсуждению возможности созыва Поместного

Собора и проведения реформ Церковного управления. В состав Присутствия были включены семь отделов. Для нас в большей степени интересен первый отдел. Данный отдел ставил перед собой следующие задачи: рассмотреть вопросы, относительно состава и проведения Поместного Собора; разработать необходимые проекты о реформах высшего управления Церкви. Председателем отдела был избран архиепископ Херсонский Димитрий (Ковальницкий). В состав отдела вошли 26 человек, подавляющее большинство из которых были профессора духовных академий [12, с. 221].

Предполагалось, что рассматриваемые на заседаниях отделов вопросы будут, в конечном счете, изучаться на общем собрании, что не удалось осуществить. Однако решения первого отдела были рассмотрены. Большинство членов Предсоборного Присутствия выразили свое согласие с идеей восстановления Поместного Собора и его регулярного созыва каждые десять лет. Поместный Собор в своей компетенции должен был иметь высшую власть: законодательную, руководящую и судебную. В период между Соборами Церковное управление должно было подчиняться Синоду, во главе с первоиерархом.

На заседании отдела возникла дискуссия относительно того, кто будет председательствовать на Соборе: первенствующий член Синода или избранный председатель. На заседании 13 апреля И.С. Бердников поднял вопрос о первоиерархе как неотъемлемом лице каждой Поместной Церкви [3, с. 103]. Несмотря на возражения, было принято компромиссное решение: «Патриарх должен был председательствовать в Синоде, руководить его заседаниями, наблюдать за исполнением его решений и правильным течением дел во всех синодальных учреждениях. К Патриарху переходило право сношения с иными поместными Церквами и государственными органами. Оговаривалось право Патриарха непосредственно ходатайствовать о церковных нуждах перед императором и давать ему ежегодный отчет о внутреннем состоянии Церкви, что ранее было прерогативой обер-прокурора. Патриарх должен был следить за правильным замещением архиерейских кафедр, быть арбитром при решении епископских дел, созывать Соборы...» [3, с. 103]. На следующем заседании отдела, 19 апреля, решался вопрос о Синоде. Его зна-

чение как руководящего органа, решено было увеличить: «Синод с Патриархом – это постоянная власть, судная, административная и исполнительная...» [3, с. 153].

Данные решения в их общем объеме были самыми важными деяниями Предсоборного Присутствия. Они коренным образом меняли внутреннюю жизнь Церкви и должны были привести ее к новым реформам, последовавшим на Соборе. Однако в том году всему этому не суждено было осуществиться: император, изучив Сводный доклад Предсоборного Присутствия, принял решение, что данные преобразования могут расколоть общество в столь непростое время, осложненное революционными волнениями в стране. Реформы внутрицерковной жизни были временно приостановлены. В условиях наступившего затишья внутри страны о церковной реформе решили забыть. Да и сами члены Присутствия чувствовали, что «общая политическая ситуация неблагоприятна для конструктивного обсуждения вопросов реформы Церкви» [7, с. 147].

В самом начале 1912 года стало заметно ожидание возможности скорого созыва Собора. Примечательно, что данная инициатива исходила не от иерархов, чего следовало бы ожидать, а от нового обер-прокурора Синода В.К. Саблера. Его назначение обер-прокурором было положительно встречено не только среди архиереев и духовенства, но и среди общества, «все те обер-прокуроры, которые были после Победоносцева впредь до Саблера, были, собственно говоря, в церковных делах дилетантами, а поэтому <...> не могли иметь никакого влияния на текущую жизнь и текущие церковные дела по той простой причине, что они не знали ни лиц, ни дел» [9, с. 116]. С дозволения императора, 28 февраля 1912 года было учреждено Предсоборное Совецание при Святейшем Синоде. Оно не имело вид бюрократического установления: члены Совецания избирались Синодом и утверждались императором. Состояло оно из семи человек (из них в архиерейском сане трое). Во главе Совецания был архиепископ Финляндский Сергей (Страгородский). По приглашению архиепископа Сергея в работу Совецания были включены почти все члены Синода. Деятельное участие в заседаниях принимал и обер-прокурор. Первое заседание состоялось 8 марта 1912 года. Совецание признало необходимость продолжить работу Предсо-

борного Присутствия по вопросам церковной реформы, и в первую очередь рассматривался вопрос о Церковном управлении. «Те сферы, коих созыв Собора более всего касался, не могли не заметить своей деловой неподготовленности к этому столь значительному и сложному событию» [2, л. 3]. Материалом для обсуждения было наследие Предсоборного Присутствия и, особенно, отзывы епархиальных архиереев. «Дважды собиравшееся в 1906 году Предсоборное Присутствие и предшествовавшая ему подготовка путем обсуждения подлежащих рассмотрению Собора вопросов в епархиях оставили богатое литературное наследство...» [2, л. 3]. Совещание рассматривало проект устройства Высшего Церковного Управления. После критики Синодального положения Церкви члены Совещания приняли решение о необходимости увеличить права и обязанности будущего Патриарха, провести реформу Церковного управления и суда, так как Предсоборным Присутствием по этому поводу были выработаны лишь общие положения, да и с течением времени утратилась свежесть представлений о созыве Собора [2, л. 3]. В законопроекте о Высшем Церковном Управлении рассматривалось установление периодичности Соборов. Также на повестке дня стоял вопрос о восстановлении Патриаршества. Совещание постановило, что во главе Высшего Церковного Управления должен находиться Святейший Синод под руководством Патриарха. Для рассмотрения чрезвычайных вопросов созывается Поместный Всероссийский Собор [1, л. 2]. Обер-прокурор обратил внимание на необходимость составления проекта правил для Собора и их рассмотрение Синодом и государем. «Также, <...> в виду того высокого в русской церковной жизни значения, которое принадлежало и должно принадлежать Святейшему Синоду, причем и предполагаемый председатель его в звании Патриарха войдет органически в Синодальный Состав, представляется необходимым сохранить нерушимым наименование Святейшего Синода “Правительствующим”» [1, л. 2]. За Синодом был сохранен титул «Святейший», несмотря на возражения, в связи с созданием двуначалия в Церкви [1, л. 6]. Относительно усвоенного Патриарху в проекте титула «Митрополит Московский и всея России Патриарх», по предложению председателя было сохранено именование митрополита, как обычное для употребления

в России, а в скобках поставлено наименование «архиепископ» [1, л. 10]. Митрополит Флавиан предложил обозначить форму взаимоотношения предстоятеля с государственной властью в следующем виде: Патриарх имеет присущее исключительно ему право доклада императору о положении церковных дел. Предстоятелю было усвоено право посещать епархии для ревизии дел, но Патриарх не будет входить в дела епархии, подведомые епископу. Также было рассмотрено положение об избрании Патриарха и в конечном итоге принято решение, что «Патриарх будет митрополитом Петербургским и <...> будет избираться собором Российских иерархов» [1, л. 11]. С.Г. Рункевич в своих записях о Предсоборном Совещании, которые он составил в 1916 году, отметил, что «первые два законопроекта (о реформе Высшего Церковного Управления и реформе епархиального управления. – *Примеч. авт.*) уже закончены рассмотрением в Предсоборном Совещании...» [2, л. 6]. Собственно, Предсоборное Совещание с самого начала вело плодотворную работу и внесло некоторые поправки в уже оформленный корпус решений Предсоборного Присутствия. После значительного перерыва, в условиях начавшейся Первой мировой войны, Предсоборное Совещание прекратило свое функционирование.

В большей своей части, практически весь период управления Российским государством императором Николаем II ознаменован теми или иными реформами в стране, которые при их оценке можно считать вполне приемлемыми и необходимыми. Но предпринимаемые попытки реформ Высшего Церковного управления не были увенчаны успехом. «Формально, к созыву Собора все было готово: получены отзывы архиереев, проведена огромная теоретическая работа на заседаниях Предсоборного Присутствия. <...> Но состояться Собор мог только в совершенно иную историческую эпоху...» [7, с. 10]. Император желал внести изменения и во внутрицерковную политику, но и они, как известно, вплоть до падения монархии не смогли осуществиться. Юбилейный Архиерейский Собор 2000 года дал точную характеристику Церковной политики Николая II, которую выразил следующими словами: «Церковная политика Императора не вышла за рамки традиционной синодальной системы управления Церковью. Однако именно в царствование Императора Николая II дотоле два века официально безмолвствовавшая церковная

иерархия получила возможность не только широко обсуждать, но и практически подготовить созыв Поместного Собора» [11]. Нельзя не отметить трудность этого пути. Церковь уже на протяжении двухсот лет жила под контролем государства. К концу XIX – началу XX века остро встал вопрос о недостатках Церковного управления, внесенных еще в XVIII веке Петром I. Но Собор удалось созвать только после отречения императора от престола, события, которое в историю вошло как Февральская революция. «Глубоко религиозный император был отдален от реальных проблем Церкви условностями придворного церемониала; в то же время большое влияние на его деятельность могли оказывать некоторые чиновники и мистически настроенные авантюристы. Зажатая в тисках обер-прокурорского надзора при получении свободы другими конфессиями, Российская Православная Церковь в лице многих своих иерархов видела возможность освобождения в падении или ограничении монархии в России. Этим обусловлена и поддержка, первоначально оказанная Синодом Временному правительству.

Можно говорить здесь о трагическом непонимании между святым императором Николаем II и церковной иерархией, обусловленным всей историей послепетровской России и ставшим одной из причин кризиса государственной власти в Российской империи в начале XX века» [11].

Список литературы

1. Журналы Предсоборного Совецания // РГИА. Ф. 796. Оп. 445. Д. 212.
2. Записка С.Г. Рункевича о Предсоборном совещании при Святейшем Синоде (1912–1916) // РГИА. Ф. 796. Оп. 205. Д. 269.
3. Журналы и протоколы заседаний высочайше учрежденного Предсоборного присутствия (1906 г.). Т. 1. – Москва : О-во любителей церков. истории : Изд-во Новоспас. монастыря, 2014. – 896 с.
4. Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе. В 2 ч. Ч. 1. – Москва : Изд-во Крутицкого подворья, 2004. – 1040 с.
5. Боголепов, А. От Святейшего Синода к Священному Собору Православной Российской Церкви. – Нью-Йорк, 1965. – 66 с.

6. *Митрофанов, Г., прот.* История Русской Православной Церкви 1900–1927 / протоиерей Георгий Митрофанов. – Санкт-Петербург : Сатис, 2002. – 443 с.

7. *Ореханов, Г., иер.* На пути к Собору : церков. реформы и первая рус. революция / иерей Георгий Ореханов. – Москва : ПСТБИ, 2002. – 223 с.

8. Патриарх Сергей (Страгородский) : proetcontra, антология / сост., вступ. ст., указ. имен С.Л. Фирсова. – Санкт-Петербург : Рус. христиан. гуманитар. акад., 2017. – 669 с.

9. Русская Церковь. Век двадцатый : история Рус. Церкви XX в. в свидетельствах современников. В 2 кн. Кн. 1. 1900–1917. Конец синодального периода / авт. вступ. ст. С.Л. Фирсов. – Москва : Эксмо : Изд-во ПСТГУ, 2014. – 752 с.

10. Русская Православная Церковь, XX век / Беглов А.Л., Васильева О.Ю., Журавский А.В. [и др.]. – Москва : Изд-во Срет. монастыря, 2008. – 800 с. : ил.

11. *Федотов, А.А.* Попытки церковных реформ в царствование святого императора Николая II / А.А. Федотов // Богослов.Ру : сайт. URL: <http://www.bogoslov.ru/text/4244069.html> (дата обращения: 04.05.2019).

12. *Фирсов, С.Л.* Русская Церковь накануне перемен (конец 1890-х – 1918 гг.) / С. Л. Фирсов. – Москва : Культур. центр «Духов. б-ка», 2002. – 623 с.

13. *Шкаровский, М.В.* Русская Православная Церковь в XX веке // М.В. Шкаровский. – Москва : Вече : Лепта, 2010. – 480 с.

UDC 94(47).083

**CHURCH AND STATE RELATIONS
IN THE LIGHT OF THE PROPOSED
REFORMS IN THE SUPREME CHURCH
ADMINISTRATION AT THE BEGINNING
OF THE 20TH CENTURY**

Ferapont (Shirokov), Hieromonk
Senior Lecturer
Department of Church and Historical
Disciplines
Vologda Theological Seminary
E-mail: ierom.ferapont@yandex.ru

For citation: *Ferapont (Shirokov), Hieromonk.* Church and state relations in the light of the proposed reforms in the supreme Church administration at the beginning of the 20th century // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. 2019. Issue 9. P. 85–97.

Abstract

The author investigates the matter dealing with the ideas that arose in the early twentieth century in the Church environment about possible reforms of the Higher Church administration. It discusses the attempts to implement these ideas, manifested in the work of the pre-Council Presence and pre-Council Conference. However, by 1917 the Russian Orthodox Church had failed to gain the desired independence.

Keywords: Pre-Council Presence; Pre-Council conference; the Highest Church administration; the Holy Synod; reforms.

References

1. Zhurnaly Predsobornogo Soveshchaniya. Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv (RGIA). F.796. Op. 445. D. 212. [Pre-Council Conference Journals. Russian State Historical Archive (RSHA). Fund 796. Series 445. File 212]. (in Russian)
2. Zapiska S. G. Runkevicha o Predsobornom soveshchanii pri Sv. Sinode (1912–1916). RGIA. F. 796. Reg. 205. Doc. 269 [Note by S. G. Runkevich about the Pre-Council Conference at the Holy Synod

(1912–1916). Russian State Historical Archive. Fund 796. Series 205. File 269]. (in Russian)

3. Zhurnaly i protokoly zasedanii vysochaishe uchrezhdennogo Predsobornogo prisutstviya (1906 g.) [Journals and Protocols of the Meetings of the Highest Established Pre-Council Presence (1906)]. Vol. 1. Moscow, Society of Church History Fans: Publishing House of Novospassky Monastery, 2014. 896 p. (in Russian)

4. Otzyvy eparkhial'nykh arkhireev po voprosu o tserkovnoi reforme [Diocesan Bishops' Accounts on Church Reform]. Part 1, Moscow, Publishing House Krutitsky Metochion, 2004. 1040 p. (in Russian)

5. *Bogolepov, A.* Ot svyateishego sinoda k svyateishemu soboru Pravoslavnoi Rossiiskoi Tserkvi [From the Holy Synod to the Holy Council of the Orthodox Russian Church]. New York, 1965. 66 p. (in Russian)

6. *Mitrofanov, G., Archpriest.* Istoriya Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi 1900–1927 [History of the Russian Orthodox Church 1900 – 1927]. St. Petersburg, Satis, 2002. 443 p. (in Russian)

7. *Orekhanov, G., Priest.* Na puti k Soboru. Tserkovnye reformy i pervaya russkaya revolyutsiya [On the Way to the Council. Church Reforms and the First Russian Revolution]. Moscow, PSTBI, 2002. 223 p. (in Russian)

8. Patriarkh Sergii (Starogorodskii): pro et contra, antologiya [Patriarch Sergius (Stragorodsky): Pro et Contra, Anthology]. / Editor, Introductory article, Names' index by S. L. Firsov. St. Petersburg, Russian Christian Humanitarian Academy, 2017. 669 p. (in Russian)

9. Russkaya Tserkov'. Vek dvadtsatyi. Istiriya Russkoi Tserkvi 20 veka v svidetel'stvakh sovremennikov [The Russian Church. The Twentieth Century. History of the Russian Church of the 20th Century in Testimonies of Contemporaries]. Vol. I. 1900–1917. The end of the Synodal period. Book 1. / Editor, Introductory article by S.L. Firsov. Moscow, Eksmo, PSTGU, 2014. 752 p. (in Russian)

10. Russkaya Pravoslavnaya Tserkov'. 20 vek [The Russian Orthodox Church. 20th Century]. / Beglov A.L., Vasilyeva O.Yu., Zhuravsky A.V. and others. Moscow, Publishing House of the Sretensky Monastery, 2008. 800 p. (in Russian)

11. *Fedotov, A.A.* Popytki tserkovnykh reform v tsarstvovanie svyatogo imperatora Nikolaya II [Attempts of the Church Reforms at the Times of St. Emperor Nicholas II]. (in Russian). Available at: <http://www.bogoslov.ru/text/4244069.html>. (Accessed: 04.05.2019).

12. *Firsov, S.L.* Russkaya Tserkov' nakanune peremen (konets 1890-kh – 1918 gg.) [The Russian Church on the Eve of Changes (Late 1890s – 1918)]. Moscow, 2002. 623 p. (in Russian)

13. *Shkarovsky, M.V.* Russkaya Pravoslavnaya Tserkov' v 20 veke [The Russian Orthodox Church in the 20th Century] // M.V. Shkarovsky. Moscow, Veche, Lepta, 2010. 480 p. (in Russian)

УДК 272.5

ТУЛЬСКАЯ ЕПАРХИЯ В 1917–1922 ГГ.: ЦЕРКОВНО-ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ПЕРЕМЕН

Священник Николай Евсеев
кандидат исторических наук,
и.о. заведующего кафедрой
общей и церковной истории,
секретарь Ученого совета
Тульской духовной семинарии
E-mail: evseevnikolay@yandex.ru

Для цитирования: *Евсеев, Н., свящ.* Тульская епархия в 1917–1922 гг.: Церковно-государственные отношения в условиях общественно-политических перемен // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2019. Вып. 9. С. 97–113.

Аннотация

Установление нового государственного режима потребовало изменения характера государственно-церковных отношений в феврале и октябре. На примере Тульской епархии рассматриваются основные этапы и смысл изменений в отношениях между Церковью и государством в 1917–1922 гг.